

Не успел он и рта раскрыть, как его окружили другие ученики. Наперебой, перебивая друг друга, они засыпали Ся Чжичжи вопросами.

Больше всего их интересовало, каким образом он попал сюда по спецпрограмме. Большинство парней в классе были зачислены за выдающиеся спортивные успехи, поэтому им не терпелось узнать, в чем же заключается талант Ся Чжичжи.

Тот уже собрался ответить, но тут со стороны раздался голос Цзин Юймина:

— Успеваемость.

Парни обернулись, Ся Чжичжи тоже осторожно выглянул из-за их спин. Цзин Юймин приветливо улыбнулся им, а затем повернулся к своему соседу по парте.

Ребята поверили словам старосты, и тема была исчерпана. Впрочем, вопросы посыпались снова — теперь уже обо всем на свете. Было видно, что новый одноклассник пришелся им по душе. В конце концов, они только что сформировали коллектив, и узнавать друг друга поближе было вполне естественно.

Прозвенел звонок, и все разошлись по своим местам. Следующий урок снова был самоподготовкой, после которой можно было идти на обед.

Сосед по парте придвинулся ближе:

— Ты такой бледный, сосед. Ты что, в мяч совсем не играешь?

Он хотел спросить об этом еще раньше, но из-за толпы не смог вклиниться в разговор, вот и пришлось ждать урока.

Сказав это, он положил свою руку рядом с рукой Ся Чжичжи для сравнения. Разница в цвете кожи была разительной, да и телосложение различалось: рука соседа была как минимум на обхват шире. Словно молоко и кофе.

— Н-нет, не играю, — ответил Ся Чжичжи, позволяя соседу разглядывать свои руки.

— Кстати, меня зовут Мин Синьян, — представился сосед. Он наклонился к Ся Чжичжи и предложил вместе сходить на обед. Ся Чжичжи кивнул, соглашаясь.

Затем Мин Синьян стал расспрашивать его о семье. Ся Чжичжи честно рассказал все как есть. Узнав о положении дел, Мин Синьян проникся сочувствием, приобнял его за плечи и пообещал защищать от любых обидчиков.

— Если кто-то будет тебя задирать, сразу говори мне. Я задам ему трепку и отомщу за тебя, — решительно заявил Мин Синьян.

— С-спасибо, — поблагодарил Ся Чжичжи, хотя в такой защите он не нуждался.

— Я-то думал, ты заикаешься от волнения, а это, оказывается, последствия высокой температуры. Но ты все равно милый, — заметил Мин Синьян.

Он искренне считал Ся Чжичжи очаровательным, особенно когда тот, пытаясь объяснить свои слова, начинал активно жестикулировать. Хотя называть парня милым было странно, Мин Синьян считал это чистой правдой и мысленно подтвердил свое мнение.

Ся Чжичжи не знал о внутренних рассуждениях соседа и комплимент про миловидность попросту пропустил мимо ушей.

— М-м, н-ничего страшного, — ответил он. Вчера водитель Лу тоже так подумал, решив, что заикание вызвано нервами, и лишь позже понял, что такая манера речи для Ся Чжичжи привычна.

В ходе дальнейшего разговора Мин Синьян рассказал о своей семье: чем занимаются родители, сколько человек в доме. Ся Чжичжи, которому всегда было непросто улавливать суть длинных историй, поначалу растерялся. Лишь спустя время до него дошло, что семья Мин Синьяна состоятельна, а всего в ней шесть человек.

— Зови меня просто Синьян, а то называть меня соседом как-то официально, — попросил тот.

— С-син... ян, — послушно повторил Ся Чжичжи.

В глухой деревне, откуда он приехал, многие знания были недоступны. Учителя старались добыть новые учебники, договаривались с продавцами книг, но из-за удаленности и труднодоступности региона все попытки часто заканчивались ничем. Ся Чжичжи не знал многих иероглифов, а так как Мин Синьян не уточнил, как именно пишется его имя, он ошибся в произношении.

— Нет, не так. Не звезда, а иероглиф синь — день рядом с иероглифом цзинь, — испугавшись, что Ся Чжичжи не поймет, он вытащил из парты бумагу и ручку, чтобы наглядно показать иероглиф. — Вот, смотри! Попробуй еще раз.

— Синь... ян! — радостно воскликнул Ся Чжичжи. В его глазах вспыхнули искры, словно звезды, они согнулись в лучики, а улыбка стала такой сладкой, что казалась сахарной водой.

Меня пронзило! — мысленно взвыл Мин Синьян, прижимая руку к груди.

Ся Чжичжи почесал затылок, с недоумением глядя на странную позу соседа. Вскоре Мин Синьян взял себя в руки, широко улыбнулся и продолжил беседу.

— С-синьян, ты... ты не знаешь, где можно п-подработать? — спросил Ся Чжичжи. Ему было жизненно необходимо найти способ заработать денег.

— Хм... я и сам не знаю, я ведь тоже здесь новенький. Давай после обеда вместе поищем? У тебя что, совсем нет денег? — обеспокоенно спросил Мин Синьян.

Ся Чжичжи кивнул, но не успел он объяснить причину, как Мин Синьян схватил его за руку и с искренним сочувствием произнес:

— Я одолжу! Сколько нужно? Тысячи, десятки тысяч? Если миллионы, я попрошу у отца, а если не даст — украду!

Бедный его маленький сосед... Стоило Мин Синьяну представить, как за Ся Чжичжи гонятся коллекторы, сердце обливалось кровью.

Видя, что Мин Синьян заходит слишком далеко, Ся Чжичжи поспешил объяснить:

— Я... я просто хочу заработать на жизнь... на еду, ничего т-такого.

А, так за ним никто не гонится. Мин Синьян выдохнул с облегчением, но руку Ся Чжичжи не отпустил — тому пришлось самому аккуратно высвободить ладонь.

— Наверняка есть места с подработкой, поищем позже.

— Хорошо, — Ся Чжичжи был очень благодарен Мин Синьяну. Он решил, что, когда заработает денег, обязательно купит ему подарок. Дедушка говорил: если человек относится к тебе искренне, нужно сделать ему ответный подарок в знак признательности.

Они поболтали еще немного, и как только прозвенел звонок, все ученики поспешили на обед.

Столовые в школе делились на категории: для богатых учеников были столовые А и В, семиэтажные, с разделением по типам кухни; для обычных учеников — С и D, пятиэтажные. Школа распределяла питание в зависимости от достатка семьи: с картой можно было идти в АВ, без — в CD.

У Мин Синьяна была карта, он мог питаться где угодно, но, решив присмотреть за маленьким соседом, выбрал столовую CD.

Он терпеливо подождал, пока Ся Чжичжи соберется, и они встали из-за парт. Мин Синьян рассчитывал на обед вдвоем, но тут раздался голос незваного гостя:

— Идете обедать? Не против, если я присоединюсь?

Подняв голову, они увидели улыбающегося Цзин Юймина.

— ... — против. Очень даже против. Но Мин Синьян предоставил право выбора Ся Чжичжи. Разве тот мог отказать? Конечно, нет.

Он кивнул. Лишним человеком больше, лишним меньше — какая разница.

Так они втроем и отправились в путь. Столовые находились рядом с учебными корпусами, что было очень удобно.

Столовая для элиты была обставлена роскошно и элегантно, с использованием высококачественных материалов, создающих атмосферу богатства. Просторные залы, продуманная планировка и разные зоны отдыха обеспечивали максимальный комфорт.

Сервис был безупречен: профессиональный персонал, прошедший строгую подготовку, вежливые официанты в опрятной форме — все работало как часы, от встречи гостей и помощи с выбором блюд до уборки столов.

Поскольку Ся Чжичжи не разбирался в меню, право сделать заказ он доверил спутникам. Когда его спросили, есть ли у него какие-то предпочтения или аллергии, он лишь покачал головой: он был неприхотлив и ел все.

Заказы принесли быстро, буквально через несколько минут.

После обеда Мин Синьяну пришлось уйти по делам клуба, но перед уходом он пообещал Ся Чжичжи, что позже они обязательно поищут подработку.

— Не стоит утруждать ученика Мина, я сам отведу его. Я как раз знаю пару мест, где требуются работники, — с улыбкой сказал Цзин Юймин.

— Староста, вы так добры, — отозвался Мин Синьян, не уловив подвоха. Торопимый звонками из клуба, он поспешил удалиться.

Теперь они остались вдвоем.

<http://bllate.org/book/22279/2332527>